

Электричка на Алексеевку

Э. Мисакян

18+

Эдуард Мисакян Электричка на Алексеевку (часть 1)

<https://litres.ru/74492824>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — новый учитель истории, запертый в бывшую кладовку на третьем этаже школы. Она — Вера Петровна, математик за сорок, жена патологически ревнивого мужа и мать двоих детей. Их разделяют стены класса, возраст и социальный статус, но объединяет общая усталость от школьного линолеума.

Их роман разворачивается под стук дождя по подоконнику: в пустом классе после уроков, в электричке до никому не известной Алексеевки, где можно побыть собой ровно четыре часа. Это любовь-укрытие, отчаянная попытка двух чужих людей согреться друг о друга посреди ледяного быта. Но тайное всегда становится явным. Когда насилие дома достигает предела, им приходится сделать выбор между страхом потерять всё и страхом остаться ни с чем.

Эдуард Мисакян

Электричка на Алексеевку (часть 1)

Электричка на Алексеевку

Часть 1

1

Школа пахла линолеумом. Мне выделили маленький кабинет на третьем этаже — бывшую кладовку, переделанную под класс английского. Пять столов, но детей всегда приходило больше. Они сидели по трое, прижимались плечами, и я делал вид, что не замечаю. Так было проще.

Стена была тонкой. За ней — кабинет математики. Я слышал, как какая-то учительница математики объясняла урок. Говорила тихо. Затем, когда мы познакомились поближе, то понял — она всегда говорила тихо, не умела кричать, как все остальные учителя, у которых голос звучал как из громкоговорителя, голос выработанным годами работы в школе.

На перемене она вошла ко мне — просто заглянула, чтобы поздороваться.

- Я Вера Петровна, учитель математики.

Она была в тёмно-синем платье, шея была почему-то была прикрыта палантином. Я кивнул, пробормотал что-то. Она улыбнулась и ушла. Платье шуршало при ходьбе.

- Скажите, где здесь можно покурить?

- Зайди в туалет для учителей, закройся и кури сколько влезет или иди в учительскую — ответила она, не оборачиваясь.

На переменах учителя собирались в учительской на третьем этаже. Я туда не заходил. Стоял в коридоре, смотрел в окно на школьный двор. Все уже знали друг друга годами. Я был чужой.

Через неделю Вера Петровна взяла меня за руку и повела наверх.

— Хватит тебе тут стоять, — сказала она. — Пойдём. Никто тебя не съест.

Она держала меня за запястье, крепко, как мать ведёт ребёнка в детский сад. В учительской пахло кофе и печеньем и ... сигаретами. Мне кивнули. Кто-то подвинул стул. Вера села рядом и больше не отпускала меня весь перерыв — комментировала чужие разговоры вполголоса, смеялась над шутками.

С того дня мы начали общаться. Сначала — на переменах. Потом — после уроков. Она заходила в мой кабинет, садилась за последнюю парту, проверяла тетради. Я готовился к урокам. Мы молчали. Иногда она что-то спрашивала — про историю, про книги, про то, откуда я приехал. Я отвечал. Она слушала.

2

Вере было около 40. Она носила платья — разные, но ча-

ще строго цвета. В них она была просто уставшей женщиной, матерью двоих детей, женой ревнивого мужа. Но иногда она надевала брюки. Тёмные, облегающие. И тогда я видел её тело — тяжёлое, но живое, с крутыми бёдрами и мягким животом. В брюках она становилась другой. Она сама это знала. Я видел, как она выпрямляла спину, когда шла по коридору в такие дни.

Я не думал о ней в этом смысле. Или думал, но запрещал себе. Она была старше. Она была замужем. Она была коллегой. Это было три причины, которых хватало, чтобы не думать. Но тело реагировало раньше головы. Когда она наклонялась над столом, чтобы показать мне что-то в тетради, я чувствовал запах её духов — что-то цветочное, но на ней это работало. Я отодвигался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.